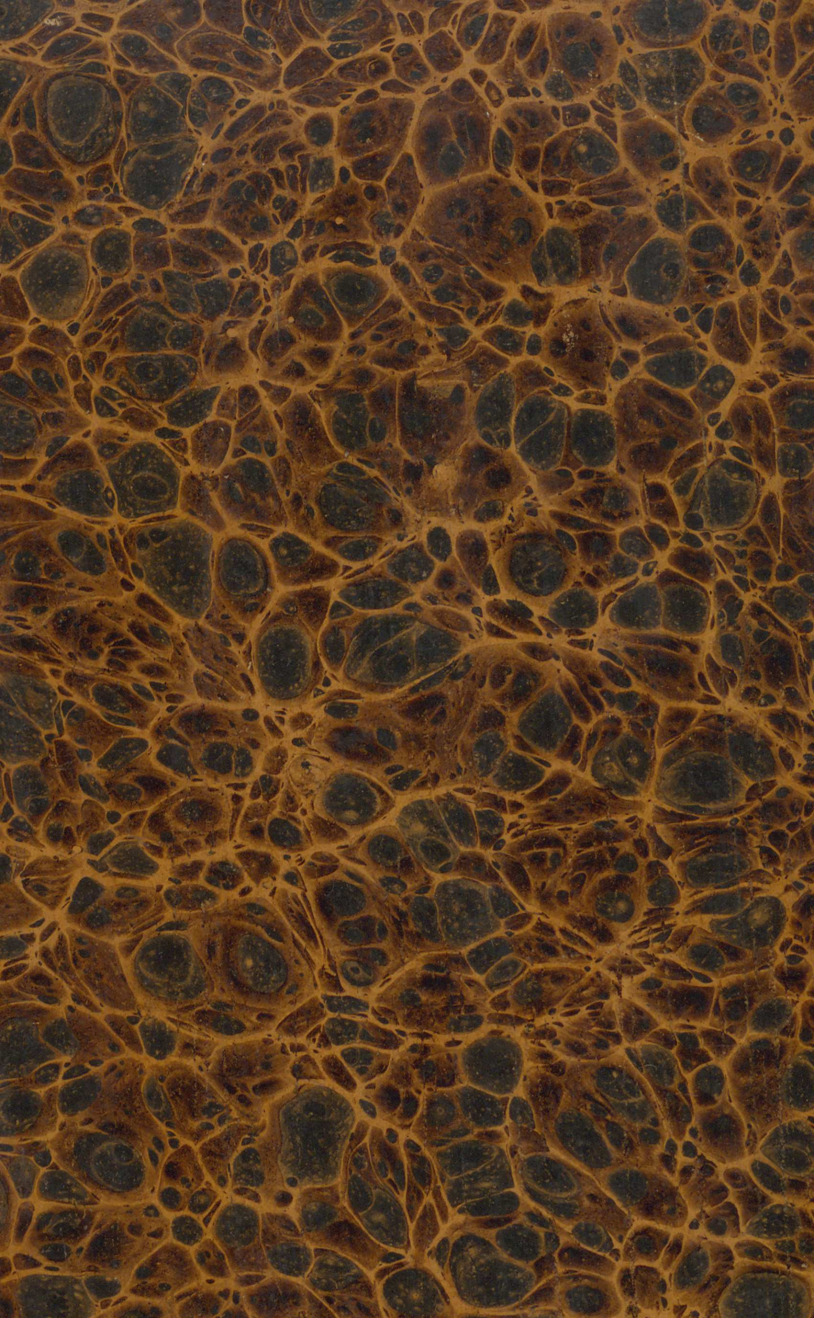

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 86.
ПОЛКА 5.
№ 12.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА,

ВЪ

РАЗЛИЧНЫЕ

ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЕ ДНИ

И ВЪ ДРУГІЕ ПРАЗДНИКИ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ

БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

И

ВЪ ЗАИКОНОСПАСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ГОВОРЕННЫЯ

Прежде бывшимъ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Префектомъ и Философіи Учителемъ, что нынѣ тоижъ Академіи Ректоромъ и Богословіи Учителемъ, Ставропигіальнаго Заиконоспаскаго монастыря Архимандритомъ

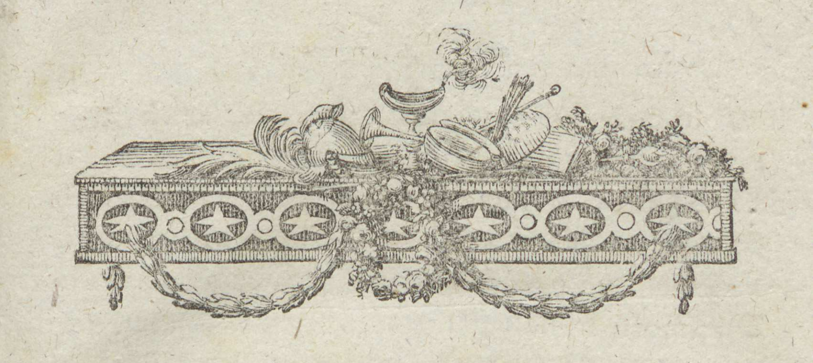
АѲАНАСІЕМЪ.

МОСКВА.

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,

съ Указнаго дозволенія.

1787.

СЛОВО I.

Въ день святыя Великомученицы Екатерины, и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества.

Дѣло свое да искушаетъ кійждо, и тогда въ себѣ точію хваленіе да иматъ, а не во иномъ. Гал. гл. 6. ст. 4.

Похвала и слава есть, П. С. не токмо нѣчто лестное для человѣка, но почти его оживляющее и движущее. Ибо, какъ скоро наша жизнь была бы лишена сего достойнаго разумной твари удовольствія, тотчасъ бы въ насъ изчезла охо-

та и стараніе отличать себя отъ другихъ, умножать свои способности и дарованія, и всякому бы пришедши какъ бы въ нѣкоторой родъ оцѣпенѣлости, надлежало ослабѣть въ дѣлахъ своихъ. Тогда потеряли бы мы понятіе, что такое есть въ свѣтѣ малое и великое, и что есть доброе или злое въ дѣлахъ человѣческихъ, и развѣ бы только грубымъ и скотоподобнымъ страхомъ къ первому были привлекаемы, а отъ последняго отвращаемы. Но благодареніе Вышняго промыслу, что Онъ вліялъ въ насъ ко благу побужденіе благороднѣйшее, и не попустилъ намъ всегда быть управляемымъ уздою постыдною для человѣчества, вперивъ въ насъ желаніе чести и славы.

О сколь бы благоустроенна и спокойна была наша жизнь, естьли бы мы умѣли хорошо слѣдовать сему нѣжному побужденію, естьли бы всегда искали удовольствія похвалы дѣлами достойными похвалы! Но къ сожалѣнію не можемъ мы часто въ семъ случаѣ не примѣчать въ себѣ того же безпорядка, которой

Св. Павелъ нѣкогда примѣтилъ въ Галатахъ, и которой, не касаяся порядочнаго славы исканія, старался въ нихъ истребить. То есть, что мы часто ищемъ славы своей образомъ непристойнымъ просвѣщенному человѣку, кольми паче просвѣщенному Христіанину.

Не непристойно убо будетъ, естьли въ честь Виновницы настоящаго нашего торжества я предложу вамъ, П. С. краткое слово о благоразумномъ и Христіанину приличномъ исканіи славы, которое благоволите удостоить вашего вниманія.

Поелику слава есть удовольствіе, получаемое нами тогда, когда о насъ и о нашихъ совершенствахъ другіе судятъ въ нашу пользу: то она хотя бы не имѣла сопряженныхъ съ собою другихъ выгодъ, съ которыми однако почти обыкновенно сопряжена бываетъ, сама по себѣ можетъ почесться знатнѣйшею выгодою въ жизни, и потому быть достойною нашего исканія. И хотя сего удовольствія безпристрастный судъ человѣческій, кольми паче судъ Божій, не

 при-

признаетъ достойными, какъ только тѣхъ, которые въ самомъ дѣлѣ оное заслуживаютъ; но часто неумѣренное наше самолюбіе не опускаетъ выдумывать сколько хитрыхъ, столько и беззаконныхъ способовъ самое недостоинство прикрывать благовидностію достоинства, и входить въ чертогъ брачный безъ одѣянія брачна. Часто неумѣренное наше самолюбіе, ослѣпляя насъ, не допускаетъ видѣть порядка вещей, и связи дѣлъ человѣческихъ съ добрыми, или худыми ихъ послѣдствіями. Часто, что только видитъ въ себѣ, то почитаетъ честнымъ и похвальнымъ, о всѣхъ же дѣлахъ другаго отзывается съ холодностію, унижаетъ цѣну и самыхъ его добродѣтелей, кольми паче старается обнаружить и увеличить его недостатки.

Сіе-то злоупотребленіе Св. Павлу подало случай дать Христіанамъ понятіе о славѣ истинной, и славѣ суетной, положить различіе между справедливымъ славы исканіемъ и тщеславіемъ, и къ первому ихъ возбудить, а отъ послѣдняго удержать. *Дѣло свое да искушаетъ*

кій-

кійждо, и тако о себѣ точію хваленіе да иматъ, а не о иномъ. Я примѣчаю, вѣщаетъ онъ, въ васъ, Христіане, ревность къ чести и похвалѣ. Я не хочу въ васъ погашать сего жара. Но какъ вижу, что сія ревность ваша къ славѣ заставляетъ васъ всякія средства употреблять безъ различія, и не рѣдко съ разореніемъ блага другихъ; то за нужное почитаю, сказать вамъ, что не всякой способъ къ тому позволителенъ. И потому, ежели кто изъ васъ хочетъ прославиться, то долженъ напередъ знать, что истинная слава принадлежитъ однимъ только истинно достойнымъ; что она есть мзда и награда однимъ только добродѣтелямъ; что никому не позволяетъ вѣчное правосудіе искать оныя прежде, нежели взойдетъ въ самаго себя, прежде, нежели испытаетъ свои достоинства, и изслѣдуетъ свои дѣла. Тотъ только имѣетъ право оною пользоваться, кто по точномъ себя изслѣдованіи найдетъ, что жизнь его есть жизнь человѣка благоустроеннаго во всѣхъ путехъ своихъ; что его теченіе дѣлъ есть подвигъ въ добродѣтели, примѣръ че-

честности, побужденіе ко всему лучшему и превосходнѣйшему. Тотъ заслуживаетъ похвалу не отъ человѣкъ токмо, но и отъ Бога, и не токмо его на земли житіе, но и память будетъ съ похвалами.

Вотъ надежнѣйшій и Христіанина достойный способъ къ прославленію себя! Таковымъ путемъ вѣчной славы достигли всѣ герои Христіанства. Таковъ и намъ полагаетъ Евангеліе.

Итакъ, естьли хочешь ты, Христіанинъ, возвысить славу свою, то потщися умножать свои добродѣтели. Но умножая оныя, остерегайся двухъ для тебя опасныхъ преткновеній, то есть высокоумія и гордости. И чтобъ избѣгнуть перваго, не забывай, что ты все, что ни имѣешь, получилъ отъ своего Творца; что о Немъ единомъ ты живешь, и движешся и еси; что Ему единому обязанъ всѣми твоими способностями и силами; что ты въ своемъ началѣ былъ одно только ничтожество, Его силою и хотѣніемъ въ бреніе претворенное, и Его благо-

благостію въ сосудъ честенъ устроенное. Достоинства твои, отличающія тебя отъ другихъ, и поставляющія превыше жребія ихъ, суть даръ преблагаго Создателя. Онъ никому не позволяетъ хвалиться независимостію отъ Него. Въ семъ состоитъ Его слава, которой Онъ не даетъ никому иному.

Но какъ свои добродѣтели и совершенства приписывать себѣ самимъ, и не признавать въ оныхъ своей отъ Бога зависимости есть высокоуміе Божеству обидное: такъ сравнивать свои дѣла съ дѣлами другихъ, и дѣлать самаго себя пристрастнымъ судіею своихъ достоинствъ, есть гордость съ Христіанскимъ исканіемъ славы несовмѣстная. Ибо вѣра начало и совершеніе свое имѣющая отъ Іисуса отвергаетъ все то, чемъ свѣтъ обыкъ питать человѣческое тщеславіе и киченіе.

Христіанство не терпитъ сего правила: возвышай себя и свое состояніе, хотя бы то было съ обидою и нещастіемъ многихъ. Его напротивъ правило:

Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый смирилъ себе (*). Оно есть училище нелицемѣрныя любви и взаимнаго созиданія. И потому истинный ученикъ Евангелія, будучи преисполненъ добродѣтелей, гнушается однако онаго Фарисейскаго изреченія: *Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы* (**). Отличія и преимущества напыщающія неосторожныхъ, и заражающія слабыя души презрѣніемъ къ другимъ, для него служатъ благопріятнѣйшимъ случаемъ къ возстановленію падшихъ, къ подкрѣпленію колеблющихся, ко вспоможенію требующимъ помощи. И хотя бы человѣческія возклицанія до облаковъ возносили имя его: онъ не иначе будетъ говорить о себѣ при всей славѣ своей, какъ и Павелъ возхищенный нѣкогда до третіяго небесе: *О себѣ не похвалюся: токмо о немощехъ моихъ* (***).

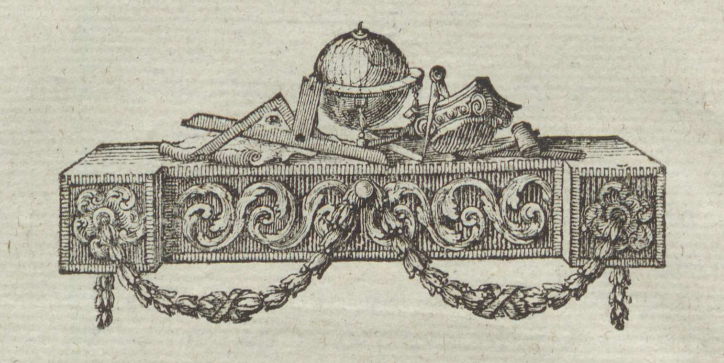
Въ таковомъ исканіи славы ежели требуемъ мы живаго путеводителя; онаго

(*) Филипп. гл. 2. ст. 5. (**) Лук. гл. 18. ст. 11. (***) 2 Кор. гл. 12. ст. 5.

го имѣть можемъ въ священной особѣ Августѣйшей нашей *Монархини*. ЕЯ слава паче славы Соломоновой гремитъ во всѣхъ концахъ вселенныя. Ибо ЕЯ премудрость не можетъ укрытися, яко градъ верьху горы стоящъ, и ЕЯ добродѣтели плѣняютъ всѣхъ въ благоговѣйное удивленіе. Но при всемъ множествѣ великихъ дѣлъ, возвышающихъ престолъ ЕЯ, сердце ЕЯ смиренно предъ Господемъ. Ибо нѣтъ ЕЯ предпріятія, въ которомъ бы не было призвано имя Бога Іаковля. Нѣтъ окончанія, которое бы не было освящено благодареніемъ Богу, исполняющему всяческая во всѣхъ. Конецъ же всѣхъ ЕЯ дѣлъ созиданіе нашего благоденствія, нашей славы, нашего возвышенія. Сего ради споспѣшествуй Боже славѣ ЕЯ. Сохрани и достойнаго Сына Великія МАТЕРИ, дражайшаго ЕЯ Наслѣдника съ Супругою и любезнѣйшими Чадами. Аминь.

Говорено въ большемъ Успенскомъ Соборѣ М. Ак. Префектомъ Іеромонахомъ Аѳанасіемъ 24 Ноября, 1784 года.

СЛОВО II.

Въ день Богоматери всѣхъ Скорбящихъ радости.

Мароо, Мароо печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу.
Лук. гл. 10. ст. 41.

Собираемая Спасителемъ церковь въ малыхъ и слабыхъ начаткахъ своихъ сколь ревностныхъ и сколь сильнымъ усердія жаромъ ко Основателю оныя пылающихъ имѣла членовъ, насъ нынѣ Б. Сл. въ справедливое привести можетъ удивленіе. И ежели судить по настоящему

щему оныя состоянію, ежели представить ея пространство и протеченіе во всѣ концы вселенныя; то можно оное назвать состояніемъ торжества церкви: но сравнивъ вѣру Христіанъ послѣднихъ съ вѣрою первыхъ, едва ли не должно сего торжества уступить малому оному стаду, церкви т. е. первенствующей. И надлежитъ признаться, что нынѣ Христово училище превосходно числомъ учениковъ, а тогда превосходно было искусствомъ оныхъ; что нынѣ попеченіе о спасеніи едва находитъ мѣсто въ сердцахъ нашихъ, и забота о немъ не извѣстнѣе намъ всѣхъ прочихъ заботъ: а тогда Евангеліе царствія, слово спасенія вселяясь богатно въ сердцахъ, направляло оныя ко всякой благостыни и заставляло пещися о немъ болѣе всего. Ни юность лѣтъ, ни слабость пола, ни нѣжность состоянія, ни убѣждающая привлекательность прибытковъ, ни устрашающій видъ нищеты, не были въ состояніи отвлещи отъ исканія царствія Божія и правды его. Честь сію спасительной ко Христу привязанности не можно не приписать двумъ нынѣ упоминаемымъ сестрамъ. Изъ ко-

которыхъ одна, движенію последуя своего сердца, оставивъ все углубилась въ слушаніе въ дому ея витающаго Спасителя; а другая спешитъ благоугодить Ему пріуготовленіемъ брашна, и не почитая довольною одну свою заботу досадуетъ на сестру, что она не соответствуетъ ей во образе показанія усердія. Таковъ былъ жаръ богоугожденія! Таково было тщаніе о спасеніи! Где мы ныне найдемъ между собою таковой примеръ? Господи! забыто спасеніе, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ нашимъ! И ежели мы въ разсужденіи чего безпечны, то въ разсужденіи онаго. Сіе, Б. Сл. избираю я предметомъ настоящія моея къ вамъ беседы, въ которой покажу, изъ какихъ началъ происходитъ наша безпечность въ разсужденіи спасенія.

Тщетны бы были правила и предписанія законодавца, ежели бы вздумалъ онъ то предписывать, что делаютъ и безъ его повеленія. Напрасны бы и неразумны были труды учителя, естьли бы онъ сталъ то изъяснять, что само по себе ясно. То же самое должно почти сказать о проповеди и увещаніяхъ, возбуж-

буждающихъ ко исканію спасенія. Ибо, возми жизнь человѣческую съ самаго начала и до конца; не всю ли оную узришь протекающую въ попеченіяхъ и заботахъ снискать себѣ добро, доставить себѣ щастіе, и всячески состояніе свое усовершенствовать? Не отъ учителей и законодавцевъ вперено въ насъ сіе желаніе полезнаго, и попеченіе о благѣ своемъ; но оно рождено съ нами, оно вліянно въ насъ самимъ естествомъ. И ежели мы, сему естественному движенію послѣдуя, всю жизнь употребляемъ на снисканіе благихъ такихъ, которыя не пребываютъ во вѣки, но или съ теченіемъ времени изчезаютъ, или строгость судьбы отъемлетъ оныя у насъ, не допустивъ ни мало ими возпользоваться: то можно ли, подъ словомъ спасенія разумѣя крайнее и верьховное человѣка добро, отважиться учить его попеченію о спасеніи, возбуждать ко исканію сего добра, не почетши его напередъ нечувствительнымъ къ своей пользѣ и врагомъ самому себѣ? Не всякъ ли бы, кажется, слыша такую проповѣдь и ученіе сказалъ: развѣ я не понимаю, что спасеніе есть самое большее для меня

ня добро, что оно для меня всего нужнѣе, что я лишившись его, погублю все другое, и погибну самъ? И когда я столь неутомимо пекуся и тружддаюся о пріобрѣтеніи временныхъ и изчезающихъ благъ: то могу ли забыть и не пещися о семъ вѣчномъ? Сего, любезный Христіанинъ, сего надлежало бы ожидать отъ тебя признанія. Званіе, котораго ты удостоенъ, и которое ты принялъ на себя съ самаго младенчества, долженствовало расположить твое сердце къ любленію блаженства будущаго такъ, чтобы и дѣла твои текли въ сходственность сего щастливаго расположенія, и уста твои отъ сего избытка сердца глаголали. Но то ли въ тебѣ усматривается на самомъ опытѣ? Ахъ весьма часто оный совсѣмъ противное сему показываетъ!

Какой же бы это былъ пагубный источникъ, изъ котораго почерпаешь ты нерадѣніе о спасеніи? Какой бы это былъ смертоносный сонъ, которой погружаетъ тебя въ безпечность объ ономъ?

При-

Приписать ли сіе нерадѣніе твоему незнанію и невѣжеству? Но не позволяетъ сего самое твое рожденіе, твое имя Христіанина, и та удобность, съ каковою можешь ты разумѣвать тайны царствія Божія. На что ни обратишься, о чемъ ни помыслишь, все споспѣшествуетъ тебѣ къ твоему просвѣщенію, къ твоему наученію, къ напоенію тебя яснымъ понятіемъ о истинномъ блаженствѣ твоемъ. Книга слова животнаго предъ тобою отверста; гласы Пророческіе и Апостольскіе не яко древле по вся субботы, но ежедневно чтутся; проповѣдниковъ и учителей довольно, такъ что и можно и должно о тебѣ сказать, что изъ млада ежели не умѣеши, то по крайней мѣрѣ умѣти можеши Священная Писанія, могущая тя умудрити во спасеніе.

При толь довольныхъ пособіяхъ, при толь благопріятныхъ обстоятельствахъ и сильныхъ побужденіяхъ ко спасенію, ежели мы остаемся безпечны и нерадивы въ разсужденіи онаго: то сіе жалкое разположеніе нашего сердца должно

жно единственно приписать нашему невѣрію.

Истинну сію доказываетъ самый опытъ. Ибо не есть ли то очевидный плодъ нашего невѣрія, что мы или отвращаемъ слухъ и очи свои отъ спасительныя проповѣди Евангельскія, или охотно и безъ всякаго сожалѣнія опускаемъ самые благовременные случаи ко испытанію писаній, въ нихъ же положилъ Богъ пути, ведущіе къ жизни вѣчной, или по крайней мѣрѣ, ежели принуждены бываемъ какими нибудь видами благопристойности слушать проповѣдь о спасеніи, слушаемъ оную съ такою холодностію, что она ежели не будетъ имѣть наружныхъ прикрасъ, пріятныхъ зрѣнію или слуху, не производитъ въ насъ, какъ только скуку и неудовольствіе. И мы не только не стыдимся, но и за нѣкоторой родъ чести вмѣняемъ не быть для будущихъ родовъ примѣромъ вѣры и истиннаго къ Богу обращенія, каковымъ служатъ намъ оные слышавшіе нѣкогда проповѣдь Петрову: *иже любезно пріяша слово его, крестишася, и приложишася въ день той*

душъ

душъ яко три тысящи. И бяху терпяще во ученiи Апостоловъ (*). Мы почти и не понимаемъ нынѣ, что значатъ сiи слова: *мнози отъ слышавшихъ слово вѣроваша: и бысть число мужей яко тысящъ пять* (**).

Не меньшимъ, или еще большимъ истинны сея доказательствомъ есть и то, что мы съ холодностiю читая или слушая проповѣди спасительныя, охотно и съ жадностiю прiемлемъ писанiя, содержащiя сему противное. Истинны откровенныя хотя Божественною суть облечены важностiю, и хотя силиться опровергнуть оныя столь же трудно, какъ противу рожна прати: однако киченiе человѣческаго разума, не хотящее удержать себя въ должныхъ границахъ, не рѣдко соединяяся, съ злостiю сердца устремляется на оныя. Оно не токмо имъ не покаряется, но съ необузданною наглостiю ищетъ способа покорить оныя себѣ. Таковы суть мысли, таковы слова и писанiя дерзскихъ презрителей вѣры! И ежели сра-

(*) Дѣян. гл. 2. ст. 41. (**) Дѣян. гл. 4. ст. 4.

сравнить безсиліе оныхЪ сЪ силою небесныхЪ истиннЪ, то положиться на нихЪ столь же ненадежно, сколь ненадежно опирапися на трость Египетскую. Однако невѣріе, страшащееся остаться одно, и ужасающееся своихЪ послѣдствій, охотно опирается на сію трость удобо-сокрушаемую. Оттуда - то произходитЪ, что сей названный АпостоломЪ, *корень горести выспрь прозябаяй пакость творитЪ, и тѣмЪ оскверняются многіе* (*). Оскверняются, ибо вкусивЪ онаго, оставляютЪ святаго Израилева, оставляютЪ вѣру и законЪ, а оставивЪ влекутЪ и другихЪ вЪ ту же самую погибель, и чрезЪ то навлекаютЪ на себя таковыя же укоризны, каковыя Господь Вседержитель чрезЪ Пророка Іеремію произнесЪ на Израильскій народЪ: *два зла сотвориша людіе мои: мене оставиша источника воды живыя, и изкопаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутЪ воды содержати* (**).

Сколь

(*) Евр. гл. 12. ст. 15. (**) Іерем. гл. 2. ст. 13.

Сколь сіи соблазны для умовъ основательныхъ ни кажутся достойны презрѣнія, и сколь ни слабы сіи подпоры невѣрія; однако въ легкомысленныхъ и непростирающихся далѣе настоящаго душахъ они сильное производятъ дѣйствіе. Ибо слыша проповѣдуемое спасеніе, они не представляютъ въ немъ ничего, такъ сказать, для себя лестнаго. Оно какъ дѣло есть духовное, неявляемое плотію и кровію, противное чувственности, кажется для нихъ невозможнымъ и заставляющимъ человѣка возноситься превыше человѣчества. Будучи же по сему людьми душевными, *не пріемлютъ яже Духа Божія, юродство бо имъ есть, и не могутъ разумѣти* (*). Вмѣсто того, что умствованія и писанія противныя, или явно или по крайней мѣрѣ околичностями позволяютъ все то, что сходственно съ движеніемъ плоти и крови, что питаетъ чувства, что даетъ волю страстямъ. И потому яко ближайшія къ общей слабости человѣческой удобно вкореняются въ сердца.

Въ такомъ состояніи разсуждаемый человѣкъ можетъ ли отъ земныхъ возни-

(*) 1 Кор. гл. 2. ст. 14.

никать къ небеснымъ? попечется ли о жизни будущей? приведетъ ли себѣ когда нибудь на мысль, что есть на небеси всевѣдущій и правосудный Судія, который непремѣнно потребуетъ отъ насъ отчета во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, и съ верьховною властію рѣшитъ нѣкогда судьбу нашу или во благое вѣчное, или въ злое непремѣняемое? Нѣтъ, Сл. пагубное невѣріе не допуститъ его предускорить свое нещастіе чрезъ впереніе въ него яснѣйшихъ понятій о себѣ самомъ, о началѣ и концѣ бытія своего. Оно, чтобы не допустить насъ помыслить о истинномъ блаженствѣ нашемъ, и желаніемъ вождельти онаго, положитъ твердую преграду между небомъ и землею, за которую сердце наше не могши проникнуть, ослабѣваетъ подъ игомъ желанія благихъ міра. А особливо когда сей въ самомъ дѣлѣ намъ непримиримый врагъ подъ хитрою благовидностію дружбы представитъ намъ весь свой блескъ, все свое богатство, всю нѣжность, всю красоту и великолѣпіе. Что сказать, ежели онъ сіи плѣняющія выгоды еще и обѣщаетъ? Великому надобно быть духу, чтобы возмоцци возпро-

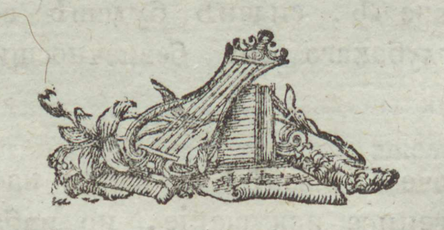
противиться симъ прелестямъ, и презрѣть оныя. Большее, нежели Александрово, потребно мужество и великодушіе, чтобы не пасть упоенну сими роскошами Вавилонскими. Ослабленная ими душа не восхощетъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія, ни отъ манны сокровенныя, которыхъ вкушеніе обѣщаетъ Богъ всякому побѣдителю міра. Уязвленное ими сердце пренебрежетъ вѣнецъ живота, и не восхитится сими сладчайшими словами: *побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ моемъ, якоже азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ его* (*). Очарованныя ими очи не воззрятъ на ризы бѣлыя, въ которыя Богъ имѣетъ облещи подвижниковъ своихъ. И ни Моисей, ни Пророки, ниже аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, силенъ будетъ возбудить отъ глубокаго сна безпечности о спасеніи.

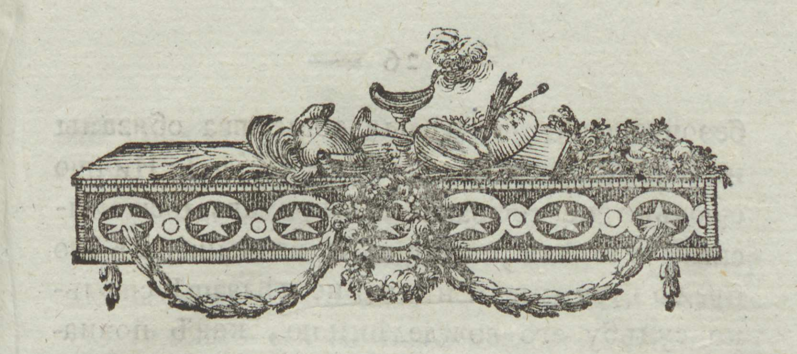
Отче Свѣтовъ! не введи насъ въ сіе бѣдственное искушеніе, но избави насъ

(*) Апок. гл. 3. ст. 21.

отъ крайняго зла сего. Просвѣти умъ нашъ познаніемъ святаго закона Твоего, да видимъ пути, возводящіе въ животъ вѣчный, и пути низводящіе ко вратамъ адовымъ, и да разумѣемъ, како не совратитися съ первыхъ, и не впасти въ соблазны и преткновенія послѣднихъ. Направи волю нашу любити Тебѣ благоугодное, и не попусти намъ въ благоденствіи и нещастіи поползновеннымъ къ невѣрію отпасть отъ вѣры, и плѣненнымъ быти прелестію міра. Твое бо есть и миловати и спасати насъ. Аминь.

Говорено въ Ставропигіальномъ Заиконоспаскомъ монастырѣ М. Ак. Префектомъ Іеромонахомъ Аѳанасіемъ 1785 года, Іюля 15 дня.

СЛОВО III.

Въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Станите препоясани чресла ваша истиною, и облекшеся въ броня правды. Ефес. гл. 6. ст. 14.

Истинна и добродѣтель суть, П. С. два великія свѣтила въ мірѣ. Отъ нихъ и жизнь человѣка, взятаго во особенности, заимствуетъ свое спокойствіе и

безопасность, и цѣлыя общества обязаны имъ тишиною и благоучрежденіемъ. Ничто столько не составляетъ прямаго достоинства человѣка, ничто не возвышаетъ его предъ прочими, и ничто не дѣлаетъ столько судьбу его вожделѣнною, какъ познаніе истинны, и привязанность къ добродѣтели. Да и что бы безъ сего была самая наша жизнь? Она была бы существованіе, или подобное ничтожеству, или еще и хуждшее онаго. Она была бы непрестанное, но тщетное движеніе. Она была бы собраніе дѣйствій, предпріемлемыхъ безразсудно и по слѣпому нѣкоему стремленію, а потому худыми только послѣдствіями кончащихся. Не требуя доказательствъ, самъ всякъ сіе оправдать можетъ, ежели только представитъ себѣ съ одной стороны людей, управляемыхъ истинною и добродѣтелію, а съ другой живущихъ по правиламъ противнымъ.

Но не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ изящности и превосходства во всѣхъ обстоятельствахъ человѣческія жизни, размыслимъ въ настоящій случай хотя о томъ, какое они имѣютъ втеченіе

въ

въ спокойствіе и безопасность нашей жизни. Сіе размышленіе откроетъ намъ: 1) Что недостатокъ въ истиннѣ и добродѣтели есть причиною взаимнаго между людьми безпокойства. 2) Что для отвращенія онаго нѣтъ какъ благороднѣйшихъ, такъ и сильнѣйшихъ средствъ, кромѣ истинны и добродѣтели.

Ежели мы, оставивъ обстоятельства человѣческія жизни, отъ общей связи вещей зависящія, представимъ одни только нравственныя: то довольно уже увидимъ, что *искушеніе житіе человѣку на землѣ* (*). Ибо едва ли кто смѣло можетъ похвалиться, что онъ поприще своея жизни течетъ безпрепятственно и во всемъ благоуспѣшно. Сіе нынѣ больше желательно, нежели возможно. Понеже, чтобы достигнуть до такого степени щастія, надобно намъ быть поставленнымъ выше всякія опасности, каковою угрожать намъ могутъ по естеству намъ подобные, но спокойствію и тишинѣ нашей противящіеся.

По описанію стихотворцевъ было нѣкогда столь щастливое рода человѣческаго со-

(*) Іов. гл. 7. ст. 1.

состоянie, что между людьми царствовало согласie, процвѣтала искренность и чистосердечie, всѣхъ сердцами управляла взаимная любовь, всѣ готовы были ко взаимному вспомоществованiю, всѣ другъ другу благодѣтели и споспѣшники въ снисканiи непорочнаго удовольствiя; когда не было ни обидъ и притѣсненiй отъ сильныхъ, ни злобы и зависти отъ равныхъ; когда не видно было печальнаго лица озлобленныхъ, и не слышно гласа на судьбу свою жалующихся. Но сего златаго вѣка начертанie существуетъ только въ нашихъ умахъ. Исаiя въ свое время предвозвѣщая имѣющаго прiити Мессiю, одному царству его предоставилъ сie блаженное состоянie; по свойству языка своего и по живости выраженiя на ономъ описывая сей Пророкъ миръ и тишину, которую возставитъ на землѣ пришедшiй мiра Спаситель, вѣщаетъ такъ: *тогда пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почiетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ и левъ вкупѣ пастися будутъ* (*).

Под-

(*) Исаiи гл. 11. ст. 6.

Подлинно бы таково было наше состояніе, естьли бы всѣ одинаково просвѣщены были познаніемъ истинны, и равная бы во всѣхъ была склонность къ добродѣтели. Ибо посредствомъ первыя познавалъ бы всякъ волю Божію, видѣлъ бы, что сіе высочайшее и преблагое Существо никакими столько жертвами не благоугождается, какъ искреннимъ братолюбіемъ и взаимнымъ созиданіемъ даже до того, что безъ любви къ человѣкамъ намъ подобнымъ Онъ и самую отъ насъ любовь къ Нему почитаетъ лицемѣрною и ложною. А посредствомъ вторыя сіе щастливое познаніе приводилъ бы въ дѣйствіе. Тогда благоденствіе одного было бы причиною удовольствія и радости другаго. И ничто бы не въ состояніи было поразить сердце печалію, какъ нещастіе другаго. Тогда бы не имѣли мѣста въ родѣ человѣческомъ причины ко гнѣву, мщенію, зависти и ненависти: но пребывая въ любви, всѣ пребывали бы въ Богѣ.

Таково есть свойство истинны и добродѣтели, что ясное познаніе первыя укрощаетъ въ насъ буйство страстей, и

стро-

строгое наблюденіе вторыя отвращаетъ всякія причины къ разстройству и раздорамъ въ человѣческомъ обществѣ. Чему же должно послѣдовать, когда и въ томъ и другомъ будетъ недостатокъ? Непремѣнно разумъ объятъ будетъ заблужденіемъ, а сердце беззаконными пристрастіями, которыя усилившись произведутъ въ жизни нашей безпорядокъ. *Откуду*, по слову Св. Іакова, *брани и свары въ васъ? не отъ сластей ли вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ* (*)? Могли ли бы существовать въ насъ зависть и ненависть, естьли бы мы понимали себя самихъ и другихъ подобныхъ намъ; естьли бы знали наши должности относительно къ ближнимъ нашимъ; естьли бы разсуждали, что мы для того живемъ въ обществѣ, дабы имѣть удовольствіе взаимнаго вспомоществованія и созиданія, что желаніе дѣлать подрывъ благосостоянію другаго совсѣмъ противно цѣли общественной? Могли ли бы мы пасмурнымъ лицемъ взирать на щастіе другаго, естьли бы сердца наши напоены были добродѣтелію? Нѣтъ, Сл. не-

(*) Іак. гл. 4 ст. 1.

недостатокъ того и другаго возраждаетъ въ насъ оныя гнусныя изчадія, которыя обладавши душами во благѣ непочивающими, возбуждаютъ оныя ко враждамъ и сварамъ, доводятъ или до ухищреній, или до наглости смотря по состоянію людей; и тогда не бываетъ уже средства столь беззаконнаго, столь запрещеннаго, столь безчеловѣчнаго, которое бы усомнились употребить, лишь бы только оно было дѣйствительно къ подрыву и къ поверженію въ опасность того, который неповинно содѣлался предметомъ злобы и ненависти.

Въ семъ состояніи какое бы думалъ ты избрать средство къ сохраненію твоего спокойствія и безопасности? Отвращать ли тебѣ хитрости врага твоего собственнымъ коварствомъ и уловленіемъ его самаго? Но сей способъ сомнителенъ, не всякому сроденъ, подлъ и честнаго человѣка недостоинъ. Отражать ли силу его своею силою? Но сему весьма часто противится неравенство состояній, сіе несовмѣстно съ благоучрежденіемъ и тишиною общественною, и не рѣдко служитъ

боль-

больше во вредъ шакимъ образомъ защищающемуся, нежели нападающему. И здѣсь можно сказать оныя Спасителевы слова: *вси пріемшіи ножъ отъ ножа погибнутъ* (*).

Основатель Христіанскаго нравоученія, который есть Богъ мира и любви, и дѣломъ и словомъ научаетъ насъ возноситься превыше умствованія плоти и крови. По Его святѣйшимъ правиламъ злоба никогда не должна занимать человѣческаго сердца, и ничто столь не должно быть отдалено отъ Христіанина, какъ продолженіе взаимной вражды. Оно для погашенія въ насъ сего пагубнаго пламени живѣйшимъ образомъ описываетъ его опасность, представляетъ ближайшую погибель отъ взаимнаго угрызѣнія: *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся да не другъ отъ друга погибнете* (**). Поставляетъ на мѣстѣ онаго воздаяніе блага за зло, любленіе за ненависть, и симъ повелѣваетъ торжествовать надъ зломышленіемъ и злотвореніемъ:

(*) Матө. гл. 26. ст. 52. (**) Галат. гл. 5. ст. 15.

ніемъ: *не буди побѣжденъ отъ зла, но побѣждай злое благимъ* (*).

Остается одинъ правильный и безопасный способъ, чтобы прибѣгать къ законамъ, и въ нихъ искать своей защиты и безопасности. Правда, сіе сходно съ разумомъ; сіе невозбранено самимъ Богомъ, и на тотъ конецъ они издаются отъ властей предержащихъ, и имѣющихъ право законодательства, чтобы всякъ въ случаѣ нужды могъ въ нихъ имѣть помощь. Но какъ можно къ нимъ прибѣгнуть человѣку незнающему истинны и порочному? Не прежде ли онъ самъ осужденъ будетъ отъ правосудія, и вмѣсто чаемаго защищенія навлечетъ на себя наказаніе? *Князи бо*, по слову Апостольскому, *не суть боязнь добрымъ дѣломъ. Аще ли же злое твориши, бойся* (**) ихъ власти и правосудія.

И такъ сколько бы собственная безопасность ни принуждала Христіанина

(*) Рим. гл. 12. ст. 21. (**) Рим. гл. 13. ст. 3, 4.

къ защищенію себя самаго, не перестаетъ однако онъ быть обязанъ употреблять для сего одни только способы правильные и благородные. Но проходя мысленно всѣ оные, неможно найти способа лучшаго и благороднѣйшаго, какъ истинна и добродѣтель. Ибо въ чемъ состоитъ сей лучшій способъ? Онъ состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ причиняемаго безпокойства, зла и опасности отвратить самое зло не навлекая его на другаго; чтобы въ самомъ безпокоящемъ человѣкѣ почитать человѣчество; чтобы о семъ его недостаткѣ сожалѣть, и по долгу Христіанскаго братолюбія исправлять оный. Однимъ словомъ, чтобы изкоренять сіе зло, не изкореняя самаго оному подверженнаго. Тако вѣщаетъ о семъ гласъ разума! Такъ подтверждаетъ сіе и самый гласъ Божій! Но сія столь нѣжная и благородная поступка не можетъ имѣть мѣста какъ только въ сердцахъ напоенныхъ истинною и добродѣтелію. Ибо посредствомъ ихъ только явственно познаемъ мы себя самихъ и другихъ, безошибочно и безпристрастно судимъ о всѣхъ вещахъ,

пони-

понимаемъ всѣ обязательства, и справедливому понятію слѣдуя доказываемъ оное самымъ дѣломъ.

Но сколько сей способъ благороденъ въ защищеніи послѣдственномъ, т. е. по нанесеніи намъ зла: столько силенъ въ предупредительномъ, то есть, въ недопущеніи до насъ обиды. Никто въ жизни спокоенъ и безопасенъ быть не можетъ, ежели внутрь себя не будетъ носить причинъ спокойствія и безопасности. Ибо осмотри всѣ пути, по которымъ враги твои идутъ для причиненія тебѣ зла; увидишь, что они подходятъ къ тебѣ путемъ заблужденій ума твоего, и слабостей твоей жизни. Ихъ намѣреніе есть, чтобы по разуму и по волѣ твоей довести до состоянія нижшаго, нежели каково есть состояніе человѣчества. По первому представитъ тебя немогущимъ различить добра отъ зла, непонимающимъ себя самаго, незнающимъ тѣхъ отношеній, каковыя и полезны и нужны въ обществѣ; а по второму дастъ о тебѣ знать, что ты всѣ должности презираешъ, что ты врагъ честности, и другъ разврата и

пороковъ. Нѣтъ для человѣка обиды больше сея: ибо она основана на совершенномъ подрывѣ того, что для него должно быть всего драгоцѣннѣе, то ѐсть, чести и непорочности. Но чѣмъ можно отвратить сію обиду, какъ не чрезъ истинну и добродѣтель?

Божественность наставленія Павлова премногими доказана уже примѣрами. Но мы собственный знаменитѣйшій имѣя примѣръ не имѣемъ нужды упоминать объ оныхъ. Устрояя спокойствіе и благоденствіе наше Помазанница Бога Вышняго Августѣйшая наша МОНАРХИНЯ какъ бы едиными съ Апостоломъ вѣщаетъ намъ устами: *станите препоясани чресла ваша истинною, и облекшеся въ броня правды* (*).

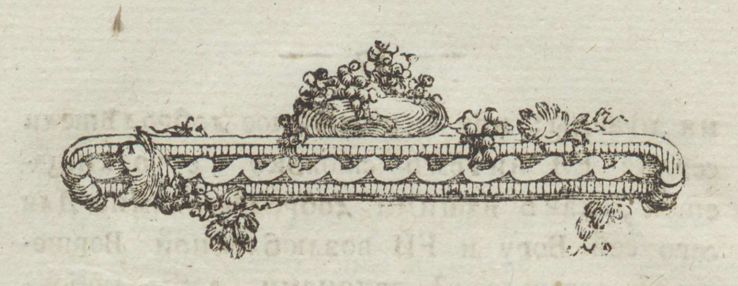
Станите убо Россіяне препоясани истинною: ибо Матерь ваша съ самыхъ младыхъ лѣтъ вашихъ осіяваетъ умы ваши лучемъ премудрости, и просвѣщаетъ познаніемъ истинны. Облекитеся въ броня

(*) Ефес. гл. 6. ст. 14.

ня правды: ибо исполненное добродѣтели сердце ЕЯ ничѣмъ столько не восхищается, какъ вашими добродѣтелями. Для сего сей Богу и ЕЙ возлюбленной Вертоградъ ограждаетъ законами, дабы любовь къ Богу и человѣкамъ возрастала безпрепятственно, дабы мы угодное Богу творили съ радостію, а не воздыхающе. Возшлемъ молитвы наши ко Вседержителю владѣющему царствомъ человѣческимъ, и ему же хощетъ, дающему е: да продолжая продолжитъ дни МОНАРХИНИ нашея: да возвеселитъ сердца наши долгоденствіемъ и здравіемъ Виновника настоящаго торжества, Пресвѣтлѣйшаго ЕЯ Наслѣдника съ Дражайшею Супругою и Чады. Аминь.

Говорено въ большомъ Успенскомъ Соборѣ Моск. Ак. Префектомъ Іером. Аѳанасіемъ 1785. года, Сентября 20 дня.

СЛОВО IV.

Въ день коронованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Потщитеся извѣстно ваше званіе и избраніе творити. 2 Петр. гл. 1. ст 10.

Ежели къ кому, то къ намъ наипаче, торжествующіе слушатели! должно отнестися сіе Апостольское увѣщаніе. И ежели мудрый оный въ древности Платонъ почелъ за благодѣяніе природы, что онъ родился человѣкомъ, а не безсловеснымъ животнымъ; что Грекомъ, а не Вар-

Варваромъ; наконецъ, что произошелъ на свѣтъ въ Аѳинахъ и притомъ во времена Сократовы: то кольми паче мы должны признавать за благодѣяніе Божіе, что изъ небытія приведены въ бытіе не токмо человѣчества, но и Христіанства; что пользуемся титломъ и жребіемъ сыновъ благословенныя Россіи, и что двадесять пятое лѣто живемъ покояся подъ державою Матери Отечества Великія ЕКАТЕРИНЫ. Язычникъ оный, бывъ благодаренъ къ природѣ, не употребилъ во зло ея благодѣянія; но за тройственный даръ тройственную воздалъ благодарность. Ибо мудростію своею сдѣлалъ честь человѣчеству, усугубилъ славу своего отечества, открылъ достоинство и дарованія своего учителя; словомъ, доказалъ, что онъ былъ небезполезная тягость на земли. А мы, Христіане, что? постыдимъ ли себя предъ благодарнымъ язычникомъ нашею къ Богу неблагодарстію? Мы Россіяне унизимъ ли себя предъ Грекомъ въ прославленіи мудростію своего отечества? Мы обладаемые ЕКАТЕРИНОЮ уступимъ ли Сократову ученику въ преданіи безсмертной памяти высокихъ да-

рованій и премудраго державствованія нашей Обладательницы? Я не думаю, чтобы духЪ Христіанина и Россіянина захотѣлЪ отдать преимущество духу Язычника и Грека. А по тому не могу увѣренЪ быть, чтобы всякой изЪ насЪ сообразно своему званію не захотѣлЪ сдѣлать чести Христіанству, пріусугубить славы отечеству, и какЪ чрезЪ то, такЪ и другое благоугодить человѣколюбивѣйшей МОНАРХИНѢ: и поелику вЪ обществахЪ свѣтомЪ ЕвангельскимЪ просвѣщенныхЪ должности гражданина суть неразрывны сЪ должностями Христіанина, не потщился бы показать себя и исправнымЪ ХристіаниномЪ, и исправнымЪ гражданиномЪ. Что же потребно для исправнаго наблюденія должностей, о томЪ вЪ сей пресвѣтлый торжества нашего день предложу любви вашей слѣдующую бесѣду.

Ежели мы, Бл. сл. будемЪ судить о должностяхЪ, не яко о движеніяхЪ общихЪ намЪ сЪ прочими животными; но яко о дѣйствіяхЪ собственно касающихся до человѣка: то двоякое, и притомЪ сильное кЪ исправному наблюденію оныхЪ можемЪ

жемъ имѣть побужденіе. 1) Когда будемъ увѣрены, что должности наши имѣютъ начало свое отъ Бога. 2) Что они суть средства, чрезъ которыя мы можемъ угождать Богу, и дѣлать добро ближнему. И такъ для исправнаго прохожденія должностей потребны три слѣдующія принадлежности. 1) Вѣра, или познаніе, что всякая должность возлагается на насъ по изволенію Промысла пекущагося о благѣ нашемъ. 2) Благочестіе, или стараніе чрезъ наблюденіе должности свидѣтельствовать Богу нашу любовь, почитаніе и повиновеніе. 3) Братолюбіе, или желаніе нашу должность употребить къ пользѣ и созиданію другихъ.

1) Вѣра, или познаніе, что всякая должность возлагается на насъ по изволенію Промысла пекущагося о благѣ нашемъ. Нѣтъ никакой должности столь легкой, чтобы для исправнаго, и съ волею Божіею согласнаго оной прохожденія не было никакихъ затрудненій, и препятствій.

Извѣстный врагъ добродѣтели есть врагъ и должностямъ нашимъ. И потому какъ противъ оной вооружается онъ со всемъ усиліемъ злобы и ухищренія, и всякіе изобрѣтаетъ способы охладить къ ней нашу любовь, и ослабить насъ въ подвигѣ оныя, иногда путь къ ней заграждая невѣжествомъ, иногда противополагая ей недостатокъ другихъ душевныхъ силъ, иногда заставляя отъ ней отрицатися немощію тѣлесною, иногда другія многоразличныя вымышляя препятствія: то сіе же самое употребляетъ для ослабленія насъ и въ должностяхъ нашихъ. Ибо, что суть наши должности? Суть ли онѣ дѣйствія, нетребующія для произведенія своего нималаго просвѣщенія? Суть ли неразнственны въ томъ, съ довольными ли кто способностями и силами пріемлетъ на себя оныя, или принимается за нихъ будучи недостаточенъ въ дарованіяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ? Свободны ли они отъ препткновеній лѣности, разслабленія, нерадѣнія и злоупотребленія? Остаются ли они не токмо предъ судомъ Божіимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ безъ взысканія и от-

отчества? Тщательно ли кто исправилъ оныя, или только показывалъ одинъ видъ человѣка служенiе свое исправляющаго? Нѣтъ, Сл. таковое о должностяхъ мнѣнiе есть мнѣнiе безумное и богопротивное. Ибо оно изгоняетъ изъ свѣта попечительный Вышняго промыслъ, и премудрое управленiе; подаетъ случай невѣжеству торжествовать надъ просвѣщенiемъ, лѣности надъ прилѣжанiемъ, разслабленiю надъ мужественною бодростiю, нерадѣнiю надъ ревностiю, злоупотребленiю надъ законнымъ и благоразумнымъ вещей употребленiемъ; оскорбляетъ Святаго Духа раздѣляющаго дары свои, и учреждающаго въ церкви различныя служенiя; исторгаетъ изъ сердецъ нашихъ нужный страхъ быть предъ судомъ Божiимъ безотвѣтными.

Сколь же убо для отвращенiя сего опаснѣйшаго разстройства нужно дышать и одушевляться увѣренiемъ себя, что Богъ недремлющимъ окомъ зряй на чинъ природы, и храняй порядокъ въ теченiи оныя, неусыпно назираетъ порядокъ и благоустройство человѣческаго общества;

что

что Онъ, въ управленіи природы *творя Ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (*), для управленія человѣческаго общества зоветъ достойныхъ и избираетъ снабдѣнныхъ способностями къ тому и силами!

Сія святая мысль сильна предостеречь насъ отъ двухъ крайностей. 1) Отъ непозволеннаго домогательства до вышшихъ званій. Ибо когда по свидѣтельству писанія *никто же о себѣ пріемлетъ честь, токмо званный отъ Бога* (**): то она вперитъ въ насъ благоразумное терпѣніе и безропотное ожиданіе званія къ вышшему. 2) Отъ разслабленія и нерадѣнія въ служеніи нижшемъ. Ибо она убѣдитъ насъ повинутися сему вѣщанію Апостольскому: *всякъ въ неже призванъ, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ* (***); а слѣдовательно увѣритъ, что всякая должность, возлагаемая на насъ, зависитъ отъ званія Божія.

2)

(*) Псал. 103. ст. 4. (**) Евр. гл. 5. ст. 4.
(***) 1. Кор. гл. 7. ст. 24.

2) Благочестіе, или старание чрезъ наблюденіе должности свидѣтельствовать Богу нашу любовь, почитаніе и повиновеніе. Вѣрить, что должности возлагаются на насъ по изволенію Промысла, есть первая принадлежность къ исправному оныхъ наблюденію. Я называю сіе принадлежностію первою потому, что безъ сего нужнаго увѣренія себя не можемъ мы служенія нашего совершать ни въ славу Божію, ни въ пользу ближнихъ нашихъ. Основано сіе на мысли и ученіи Апостола вѣщающаго тако: *всякому приходящему къ Богу подобаетъ прежде вѣровати, что Богъ есть*; а по томъ, *что онъ взыскающимъ его есть мздовоздаятель великъ* (*).

Да и подлинно угодное Богу служеніе не можетъ произходить, какъ только отъ сердца къ Нему благорасположеннаго; а чтобы благоразположенну быть сердцу, для того нужны впечатлѣнія произтекающія отъ разума.

Про-

(*) Евр. гл. 11. ст. 6.

Просвѣщенный разумъ говоритъ, что Богъ печется о благѣ не токмо человѣковъ, но промыслъ Его простирается и на малѣйшихъ животныхъ; что безъ Его изволенія *не падетъ и власъ главы нашея* (*); что Онъ и самыхъ презрѣнныхъ нами насѣкомыхъ движенія употребляетъ для исполненія воли своея: то не уже ли дѣламъ однихъ человѣковъ дано тещи безъ отношенія къ воли Его? Не уже ли жребій однихъ человѣковъ преданъ слѣпотѣ случая и неизвѣстности? Не уже ли при общемъ всѣхъ тварей къ извѣстнымъ концамъ теченіи одного человѣка жизнь ни къ какому концу не стремится? Когда же сіи спасительныя предубѣжденія разума напечатлѣются въ сердцѣ: тогда познаетъ человѣкъ, что жребій его есть жребій назначенный Богомъ; что должность на него возложенная есть служеніе, которымъ онъ обязанъ Богу; есть жертва, которую онъ долженъ принести Богу; есть званіе и избраніе опредѣленное ему отъ Промысла. Сіе сердечное увѣреніе, разлившись въ душѣ его, посѣетъ

(*) Лук. гл. 21. ст. 18.

сѣетъ и возраститъ въ немъ сѣмена благочестія, которое представитъ ему безконечныя Божіи совершенства; а чрезъ таковое представленіе вперитъ въ него любовь къ сему Существу Пресвятому, Существу Преблагому, Существу Правосуднѣйшему. И тогда-то душа плѣненная любовію Бога не вотще пріиметъ благодать и даръ Божій; но потщится угодить Ему чрезъ исправное прохожденіе должности! И тогда-то служеніемъ своимъ человѣкъ освятитъ и прославитъ имя Бога своего. Тогда-то извѣстно сотворитъ, что онъ отъ Бога призванъ и избранъ въ служеніе свое!

3) Братолюбіе, или желаніе нашу должность употребить къ пользѣ и созиданію другихъ. Свято и праведно намѣреніе человѣка хотящаго служеніемъ своимъ жертвовать Богу, ежели оно удалено отъ коварнаго лицемѣрія и хитраго притворства.

Правда, лицемѣріе ни мало не совмѣстно тамъ, гдѣ человѣкъ имѣетъ дѣло съ Богомъ праведно испытующимъ сердца,

и

и искушающимъ утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его; съ Богомъ, предъ которымъ *нѣсть тваръ неявлена*, и предъ очами котораго *вся нага и объявлена суть* (*): однако въ сію крайность пускаться мы иногда не ужасаемся, и часто восклицая: Господи, Господи! не творимъ воли его.

И такъ лицемѣрствуемъ мы и лжемъ, когда отправляя должности наши подъ видомъ благоугоднаго Богу служенія, не обращаемъ оныхъ въ созиданіе другихъ. Что утѣшительнѣе и ободрительнѣе для трудящагося, какъ почитать трудъ свой возложеннымъ отъ Бога? Что уважительнѣе для должности, какъ производить оную отъ Промысла и воли Творца вся премудро Управляющаго? Подлинно ничто болѣе сего не можетъ ни въ трудахъ доставить ободренія, ни должностямъ нашимъ придать важности! Но что бы и то и другое не было ложно и мечтательно; и что бы увѣрить другихъ о сво-

(*) Евр. гл. 4. ст. 13.

своемъ отъ Бога званіи и избраніи, надлежитъ удалить отъ оныхъ всякое злоупотребленіе, не содѣлать оныя подозрительными чрезъ корыстолюбіе и неправильное своихъ выгодъ исканіе, и не опорочить оныхъ нерадѣніемъ о благѣ другихъ. Ибо можно ли увѣрить другихъ, что должности наши имѣютъ начало свое отъ Бога преблагаго, когда они будутъ причиною человѣческаго неудовольствія? Можно ли увѣрить другихъ, что служеніе наше есть служеніе повелѣнное намъ отъ Бога премудраго, когда оно будетъ орудіемъ общественнаго разстройства? Можно ли увѣрить другихъ, что мы въ то или другое служеніе званы отъ Бога промыслительнѣйшаго, когда оно будетъ причиною человѣческаго нещастія? Нѣтъ, Сл. какъ невозможно никого увѣрить, что то древо есть доброе, которое злые плоды приноситъ: такъ не можно увѣрить и о нашихъ званіяхъ, что они произходятъ отъ Бога, ежели они будутъ служить не къ созиданію, но къ разоренію благосостоянія другихъ. Слѣдовательно безъ назиданія пользы другихъ исправными въ

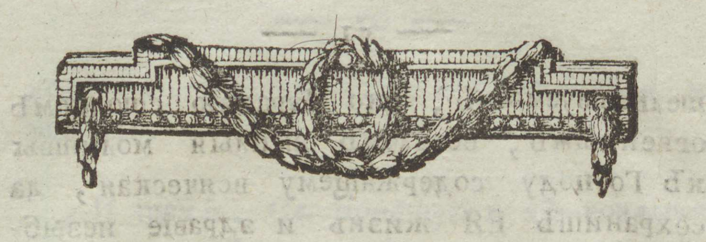
должностяхъ нашихъ мы почесться не можемъ.

И такъ, Сл. приступая къ возлагаемому на насъ служенію, да памятуемъ, что приступаемъ къ оному по званію Божію, и что сіе есть ввѣряемое намъ приставничество въ дому Божіемъ, за которое во свое время должны будемъ дать отвѣтъ предъ судомъ Божіимъ. Да не ослабѣваемъ въ вѣрѣ и благочестіи. Будемъ нелѣностными назидателями блага ближнихъ нашихъ; и въ случаѣ разслабленія въ служеніи нашемъ да укрѣпляемъ себя высочайшимъ примѣромъ Великія въ свѣтѣ Помазанницы. Мы видимъ, колико вѣра творитъ ЕЯ неутомимою въ правленіи многими племенами и языками; колико одушевляетъ Ея благочестіе и человѣколюбіе и въ премудромъ ЕЯ законодательствѣ, и въ спасительномъ народа своего просвѣщеніи, и въ доставленіи ему тишины и безопасности, и въ разпространеніи любезнаго нашего отечества. Но чтобы въ прохожденіи должностей нашихъ высокимъ ЕЯ примѣромъ быть намъ щастливо предводитель-

тельствуемымъ, яко Израилю столпомъ огненнымъ, возслемъ теплыя молитвы къ Господу содержащему всяческая, да сохранитъ ЕЯ жизнь и здравіе незыблемо до позднѣйшихъ лѣтъ, и да блюдетъ подражателя великихъ ЕЯ дѣлъ дражайшаго ЕЯ Наслѣдника со всемъ пресвѣтлѣйшимъ домомъ. Аминь.

Сказывано въ большомъ Успенскомъ Соборѣ Моск. Ак. Ректоромъ Заиконоспаскимъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ Сентября 22 дня, 1786 года.

СЛОВО V.

Въ великій пятокъ на пренесеніе плащаницы.

Кончину Господню видѣсте.
Іак. гл. 5. ст. 11.

Какимъ печали и горести мракомъ надлежитъ покрытися нещастнымъ сынамъ Адамовымъ, видя днесь Господа славы во гробѣ мертва и бездыханна полагаема! О зрѣлище, не изъ очей токмо дщерей Іерусалимскихъ слезы нѣкогда извлекшее, но и самыя ожесточенныя сердца умягчити могущее! Се Божественный Іисусъ, воскрешавый мертвыя, самъ въ мертвецѣхъ вмѣняется! Се сладчайшій учитель лежитъ безгласенъ! Се врачь, сло-

словомъ и мановеніемъ своимъ изцѣлявшій неизцѣлимыя отъ человѣковъ болѣзни, сокрываетися отъ насъ! Се кончину Господню мы видѣли!

Но что она, Христіане! представляетъ воображенію нашему? Человѣкъ, сколько нибудь имѣющій здраваго разсудка, и нѣсколько неразвратно о вещахъ судящій, читая повѣствованіе дѣлъ Іисусовыхъ, безпристрастно сказалъ бы, что сей человѣкъ безъ сомнѣнія отъ всѣхъ въ жизни почитаемъ былъ за Божественнаго; что при смерти Его, градъ Его обитанія погруженъ былъ въ глубочайшей печали и сѣтованіи, и что по смерти Его тысящи облагодѣтельствованныхъ совершили Ему погребеніе великолѣпнѣйшее и достойное предатися памяти всѣхъ грядущихъ родовъ.

Нѣтъ, здравомыслящій человѣче! чтобы безошибочно судить объ участи, каковую сей предлежащій намъ Іисусъ имѣлъ на землѣ: то въ сужденіи семъ надобно отступить отъ правила справедливости, дать всю свободу злымъ пристрастіямъ,

и уступить, чтобы злоба и ненависть беззаконниковъ совершенно возторжествовала надъ праведникомъ. А твой судъ справедливъ и безпристрастенъ; не предполагаетъ развратности и злости человѣческаго сердца, и потому въ разбиранiи участи сего Божественнаго Iисуса ошибся.

Ты, можетъ быть представляя Его высочайшiя и совершенныя добродѣтели, заключилъ, что Онъ отъ всѣхъ почтенъ праведникомъ? Нѣтъ. Сiе титло присвоилъ Ему единъ только гласъ Божiй; но гласъ человѣческiй вопреки вопiетъ: *сей человѣкъ ядца и винопiйца, мытаремъ и грѣшникомъ другъ* (*). Ты, можетъ быть слышавъ оный гласъ съ небесе: *сей есть сынъ мой возлюбленный* (**), заключилъ, что Онъ отъ человѣковъ боголѣпно былъ почитаемъ? Нѣтъ. Вотъ что они вопiютъ: *сей человѣкъ богохульникъ, понеже Сыномъ Божiимъ себе творитъ* (***). Ты, можетъ быть разсуждая о всѣхъ благодѣянiяхъ, которыя Онъ из-

(*) Лук. гл. 7. ст. 34. (**) Матѳ. гл. 3. ст. 17. (***) Iоан. гл. 19. ст. 7.

изобильно изливалъ на благихъ и злыхъ, заключилъ, что всѣ изъ благодарности Ему готовы были жертвовать всемъ и даже самими собою? Нѣтъ. Вотъ какая Ему воздана благодарность, что Онъ былъ поносимъ, заплеваемъ, заушаемъ, терзаемъ, и со беззаконными вмѣненъ бывъ, повѣшенъ на поносномъ древѣ.

И такъ кончину Господню мысленно мы, Бл. Сл. видѣли. Но какъ зрители оныя могутъ быть двоякаго рода; ибо видятъ оную люди добродѣтельные, видятъ и порочные: то кончина Господня двоякое въ людяхъ оказываетъ и дѣйствіе. 1) Ежели они порочны и враги добродѣтели; то сія кончина укоряя ихъ, что они гоня добродѣтель, дѣлаются единомышленниками съ гонителями Іисуса Христа, побуждаетъ ихъ ко исправленію и покаянію. 2) Естьли же они добродѣтельны и гонимы, то кончина Господня утѣшая ихъ, что они терпя гоненіе, единаковую со Христомъ имѣютъ участь, возбуждаетъ ихъ къ великодушному терпѣнію. Сіи суть двѣ части къ любви вашей слова моего.

Истинна то неоспоримая и опытомъ всѣхъ вѣковъ утвержденная, что человѣкъ имѣетъ нещастную склонность къ порокамъ. (Излишнее дѣло для сего перебирать всѣхъ древнихъ Философовъ мнѣнія о началѣ зла въ свѣтѣ, когда они не меньше въ семъ слѣпотствуютъ, какъ и въ познаніи начала самаго свѣта, и когда напротивъ Христіанское откровеніе ясно показываетъ, относя оное къ паденію первобытнаго человѣка, съ котораго начало *прилѣжать человѣку помышленіе на зло отъ юности его* (*), съ котораго произникли въ человѣкѣ злыя склонности, и коренъ грѣха разпросторся на всѣ дѣянія человѣческія). Но при всей толь общей и толь усилившейся порочной склонности, къ великой славѣ Промысла о насъ Божія осталась въ поврежденномъ естествѣ нашемъ искра честности, разумнаго честолюбія и разборчивости, по которой мы, будучи впрочемъ рабы и плѣнники грѣха, отдаемъ должное хотя несовершенное добродѣтели уваженіе; любуемся, хотя съ холод-

(*) Быт. гл. 8. ст. 21.

лодностію ея красотою и великолѣпіемъ; и иногда противоборствуя себѣ самимъ, отдаемъ справедливое почтеніе тѣмъ, въ которыхъ оную усматриваемъ; ищемъ ихъ дружбы и сообщества; желаемъ пріобрѣсти и самимъ себѣ столь же уважительное отъ другихъ мнѣніе, сколь уважительно мы думаемъ о людяхъ добродѣтельныхъ. Напротивъ естественный и неприкрашенный видъ грѣха всегда намъ кажется страшенъ, мерзокъ, презрителенъ. Мы не терпимъ онаго не только въ себѣ, но гнушаемся и въ другихъ; удаляемся отъ людей порочныхъ, яко отъ зараженныхъ проказою, и не почитаемъ для себя ничего постыднѣе, какъ почитаться ихъ друзьями и сообщниками.

Сему неоспоримымъ доказательствомъ есть то, что мы не сдѣлавшись явными и отчаянными грѣшниками, не дошедши до скотоподобнаго безумія и несмысленности, въ дѣланіи грѣха или укрываемся прибѣгая къ темнотѣ нощной, или не терпя гнусности и безобразія грѣха,

 при-

придаемъ оному благовидность и заимствуемъ ему прикрасу отъ добродѣтели.

По сему-то лицемѣріе и хитрое искусство укрывать свои беззаконія иногда имѣютъ свой успѣхъ предъ судомъ человѣческимъ, предъ очами судей взирающихъ на одну наружность, по которой нерѣдко праведникъ вмѣняется за нечестиваго, а нечестивый предвосхищаетъ честь должную праведнику.

Такъ ложный и лицемѣрный богопочитатель, будучи въ самой вещи не иное что, какъ наемный *рабъ не туне чтущій Господа, но понеже Богъ оградилъ внѣшняя его и внутренняя дому его, и дѣла рукъ его благословилъ, и скоты его многи сотворилъ на земли*, но какъ бы скоро *послалъ руку свою, и коснулся всѣхъ, яже имать*, тотчасъ готовый *въ лице благословить Бога*(*), то есть явно отступить отъ Него. Такъ, говорю, ложный богопочитатель не рѣдко заслуживаетъ имя *непорочнаго*, *истинна-*

(*) Іов. гл. 1. ст. 10, 11.

наго, благочестиваго, удаляющагося отъ всякія вещи лукавыя (*). Такъ ненасытное сребролюбіе погашающее любовь къ Богу, ожесточающее человѣка противъ самаго себя, нечувствительное къ нуждамъ и бѣдности ближнихъ, прикрашиваетъ себя честнымъ именемъ экономіи и попеченія о будущемъ. Такъ расточительная роскошь, мгновенно пожирающая плоды тяжкихъ трудовъ подъемлемыхъ тысящами убогихъ, оправдываетъ себя необходимою обязанностію жить по вкусу свѣта и поступать по его правиламъ. Такъ притворное дружество и предательское ласкательство ограждаетъ себя видомъ чистосердечныя искренности и всегдашнія готовности ко услугамъ. Такъ злоба и безчеловѣчіе умягчаетъ жестокость свою мнимою ревностію къ закону и порядку. Такъ слабость въ храненіи правосудія и подлое человѣкоугожденіе присвояетъ себѣ имя снизходительности къ немощамъ человѣческимъ. Такъ разтлѣвающее душу нечистое плотоугожденіе къ стыду разума многоразличныя находитъ оправданія.

Но

(*) Іов. гл. 1. ст. 1.

Но *сынове вѣка сего!* хотя вы *мудрѣе сыновъ вѣка будущаго* (*); хотя вы и очень умѣете *уклонять сердце ваше въ словеса лукавствія, еже непщевати вины о грѣсѣхъ* (**); хотя хитрыми вашими укрывательствами избѣгаете вы обличенія и укоризны человѣческія: но знайте, что *очи Господни тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и разсмотряющіи въ тайныхъ мѣстѣхъ* (***); что живый на небесѣхъ не взираетъ на ѳдну только наружность нашу, но *Онъ испытуетъ сердца и утробы, Онъ есть судія помышленій и мыслей сердечныхъ* (****). Сей-то премудрый Судія поставляетъ предъ очи наши такое зерцало, въ которомъ явственно можемъ видѣть не только качество дѣлъ нашихъ, но ихъ послѣдствія, ихъ предпріятія и начала, и самую наконецъ совѣсть нашу. Вы укрываете злыя дѣла ваши; но посмотрите, гремитъ Онъ, на кончину Сына Мо-

(*) Лук. гл. 16. ст. 8. (**) Псал. 140. ст. 4. (***) Сирах. гл. 23. ст. 27, 28. (****) Пс. 7. ст. 10.

Моего; посмотрите на предлежащаго вамъ возлюбленнаго Сына Моего, о Немъ же благоволи душа Моя; не видите ли вы Его *не имуща вида, ниже доброты*? Не зрите ли, *что видъ его безчестенъ, и умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (*)? Ктожъ сіе сотворилъ? Отъ Ангеловъ ли Моихъ сильныхъ крѣпостію тако Онъ обезчещенъ и пострадалъ сіе? *Но они выну видя лице мое, его яко единосущна мнѣ прославляютъ выну со мною* (**). Насиліе ли и ярость стихій причинила Ему сіе мученіе и смерть? Но вы знаете, что *вѣтры и море всегда были послушны ему* (***). Лютость ли звѣрей была причиною смерти Его? Но онъ полную имѣлъ *власть наступати на Аспида и Василиска и попирати льва и змія* (****). Ктожъ убо сіе сотворилъ Ему? О неблагодарный родъ грѣшниковъ! О роде невѣрный и развращенный! Сіе безчестіе, сіи язвы, сія поносная и мучительная Его смерть есть злый плодъ злаго вашего сердца, есть дѣло святотатственныхъ рукъ вашихъ.

Это

(*) Исаіи гл. 53. ст. 2, 3. (**) Матѳ. гл. 18. ст. 10. (***) Матѳ. гл. 8. ст. 27. (****) Псал. 90. ст. 13.

Это не токмо могло укрытися отъ Моего всевѣденія, но засвидѣтельствовано солнцемъ скрывшимъ отъ нечестивыхъ богоубійцъ лучи свои; засвидѣтельствовано всею тварію покрывшеюся печальнымъ мракомъ; самое каменіе разпадшись возопили, укоряя ваше злодѣяніе.

Не должны ли здѣсь всѣ пороки человѣческіе собравшись во едино сонмище предстать предъ неумытный судъ раздраженнаго Бога, и горько оплакивать свое окаянство? Не возтрепещетъ ли здѣсь мнимая и ложная ревность по законѣ и славѣ Божіей? Не ужаснется ли блѣдная зависть и ненависть? А сребролюбіе, неблагодарность, ласкательство, клевета, притворное дружество, въ нещастіи оставленіе, слабость въ наблюденіи правосудія, боязливость въ защищеніи невинности, подлое человѣкоугожденіе, предпочтеніе славы человѣческой славѣ Божіей, хитрая такъ называемая политика не возплачутъ ли слезами отчаянія, видя отъ нихъ преданна, отъ нихъ поруганна, отъ нихъ уязвленна, и со злодѣями повѣшенна Святыхъ Святѣйшаго?

Но

Но мы, Христіане! не бывъ столько нещастливы, чтобы участвовать самою вещію въ пагубномъ богоубійцъ оныхъ жребіи, не дѣлаемъ ли себя въ ономъ участниками, когда злыя наши пристрастія и пороки причиняютъ людямъ добродѣтельнымъ участь подобную участи Христовой, добродѣтельнымъ, которыхъ Сынъ Божій называетъ меньшими своими братіями, и о которыхъ Онъ предъ тьмами Ангеловъ и человѣковъ говоритъ, что сдѣланное для нихъ Онъ почитаетъ содѣланнымъ для себя?

И такъ видѣніе кончины Господни не укоряетъ ли грѣшниковъ въ единомысліи со врагами Его, и не возбуждаетъ ли ихъ ко исправленію и покаянію?

А вы души святыя и добродѣтельныя, которыхъ непорочность и добродѣтель въ толь пространномъ свѣтѣ не имѣетъ гдѣ главы подклонити; вы невинные страдальцы, гонимые правды ради, поносимые и злословимые Христа ради, что должны возчувствовать, видя таковую кончину Господню? Преогорчевать

вать ли она васъ должна, или въ скорбѣхъ и страданіяхъ вашихъ она подаетъ вамъ сладчайшее утѣшеніе, сильное подкрѣпленіе, и въ гоненіяхъ вашихъ надежное убѣжище? Можетъ правда она огорчать васъ, но сіе огорченіе можетъ произходить только отъ вашего благочестія и отъ крайняго о бѣдности и ослѣпленіи нѣкоторыхъ людей сожалѣнія. Отъ благочестія: ибо вы не можете безъ благодарнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго чувствованія представить себѣ смерти Христовой, и той любви къ человѣческому роду, которая низвела Его до толикаго истощанія. Отъ сожалѣнія о бѣдности нѣкоторыхъ: ибо вы по примѣру вашего Подвигоположника не можете безъ крайняго сожалѣнія представить себѣ, до какой бѣдности и ослѣпленія доводятъ себя гонители и враги добродѣтели.

Но что касается до васъ самихъ, что касается до тѣхъ оскорбленій, до той злобы и ненависти, которою міръ терзаетъ васъ: то воображеніе кончины Господней есть для васъ большая прохлада, нежели каковую Ангелъ содѣлалъ

онымъ

онымъ Отрокамъ въ пещи седмерицею разженной. Ибо ежели міръ во злѣ лежащій смѣетъ хвалиться тѣмъ, что были, а можетъ быть и есть въ немъ такіе, которые изъ любви къ другимъ не отрекались съ ними терпѣть нещастія, и съ ними, или за нихъ умирать: то можно ли подумать, чтобы души истинно добродѣтельныя отреклись единаковую со Христомъ въ мірѣ возъимѣть участь, и терпѣніе Христово принять себѣ за правило великодушнаго терпѣнія?

Развѣ ихъ будетъ отъ сего отвлекать сомнѣніе о любви къ нимъ Божіей, и оставленіе ихъ безъ помощи? Но что можетъ быть сказано любительнѣе и попечительнѣе онаго глагола Божія къ праведникамъ: *касаяйся васъ, яко касаяйся въ зѣницу ока моего* (*)? Развѣ ихъ отъ сего будетъ отвлекать то, что еще не было во всемъ мірѣ такихъ

Д люд-

(*) Захар. гл. 2. ст. 8.

людей, которые бы въ бѣдахъ, напастяхъ и гоненіяхъ подкрѣпляли себя примѣромъ Христовымъ, и любовію къ нему уязвленны, все великодушно претерпѣли? Но писаніе многихъ представляетъ вѣщающихъ тако: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за Возлюбльшаго ны* (*). Развѣ наконецъ ихъ отъ сего будетъ отвлекать то, что не было еще такихъ праведниковъ, которые бы поношеніе Христово предпочли славѣ міра? Но кромѣ многихъ таковыхъ возпѣваемыхъ церковію, не отдаетъ ли сей чести самый глаголъ Божій Моисею: что онъ *отвержеся нарицатися сынъ дщери Фараоновы; паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость: большее вмѣнивъ богатство Египетскихъ сокровищъ*

(*) Римл. гл. 8. ст. 35.

вищъ поношеніе Христово: взираше бо на мздовоздаяніе (*)?

Взирайте убо вы, о святые въ добродѣтели подвижники! Взирайте на жизнь и на кончину Божественнаго вашего Подвигоположника. Препобѣждайте за Возлюбльшаго васъ всѣ трудности и скорби встрѣчающіяся съ вами на пути благочестія, всѣ козни и явныя нападенія причиняемыя вамъ отъ враговъ добродѣтели. Терпѣніе ваше пріиметъ праведное мздовоздаяніе, побужденіе къ оному сильно, утѣшеніе въ немъ животворительно; ибо въ скорбѣхъ вашихъ пріемлетъ участіе тотъ, который *самъ искушенъ бывъ по всяческимъ, можетъ и вамъ искушаемымъ помощи* (**). Взирайте и вы гонители и враги добродѣтели на кончину Господню, и взирая умилитеся, признайте свое окаянство, дондеже свѣтъ въ васъ есть, и дондеже пострадавый за грѣхи ваши не принялъ въ руцѣ свои всеоружія мщенія. Возлюбите правду и пра-

(*) Евр. гл. 11. ст. 24. и слѣд. (**) Евр. гл. 2. ст. 18.

праведниковъ, да съ ними получите вѣнцы нетлѣнія. Аминь.

Говорено Моск. Ак. Ректоромъ, Ст. Заиконоспаскаго Мон. Архимандритомъ Аѳанасіемъ 1787 года, Марта 26 дня, въ Заиконоспаскомъ Монастырѣ.

СЛОВО VI.

Въ день Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Всероссійскаго Наслѣдника и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Торжествуя днесь съ Августѣйшимъ Всероссійскимъ Домомъ, яко чада благословенныя Россіи, и яко члены Христовой церкви, совершаемъ мы, Бл. Сл. торжественное воспоминаніе тѣхъ двухъ священныхъ Героевъ, которые подвиги свои

въ проповѣди Евангельской содѣлали никогда незабвенными. Ибо всякому извѣстно, что полезныя и спасительныя дѣянія великихъ мужей тѣмъ большее заслуживаютъ уваженіе, тѣмъ продолжительнѣйшую въ сердцахъ потомства оставляютъ въ себѣ благодарность, и тѣмъ громогласнѣе во вселенной проповѣдуются: чемъ большія въ произведеніи оныхъ были затрудненія и препятствія. Ктожъ изъ благодатныхъ Христіанъ не знаетъ тѣхъ трудностей и препятствій, которыя празднуемымъ нынѣ Мужамъ противоборствовали въ ихъ подвигѣ? Имъ надлежало проповѣдовать Евангеліе Іисуса Христа распятаго. Имя отъ Іудеевъ нетерпимое, отъ Еллиновъ презираемое. Съ сею Спасительною, но ненавидимою и осмѣеваемою истинною предлежало имъ итти противъ многихъ тысящъ противомыслящихъ и противомудрствующихъ; побѣдить предразсудки цѣлыхъ народовъ, изъ глубокой древности въ нихъ укоренившіеся; *плѣнить умы въ послушаніе вѣры* (*); заградить уста Витіевъ, красно-

(*) 2. Кор. гл. 10. ст. 5.

снорѣчіемъ своимъ владычествовавшихъ надъ сердцами, и за неумолчное проповѣдуемой истинны свидѣтельство ведомымъ быть предъ судъ обладателей свѣта, предубѣжденныхъ въ ихъ осужденіе и опасность. Какая для сего потребна ревность! какая неустрашимость! какой трудъ! какая высота духа! какое терпѣніе! тѣмъ наипаче, что не токмо трудъ и терпѣніе ихъ не были подкрѣпляемы видимою наградою, ни ревность и мужественные подвиги вѣнчаемы предлежащимъ возмездіемъ; но и самою жизнію, которую они только и имѣли, слѣдовало имъ пожертвовать Іисусу Христу.

Блаженное убо Христіанство ни для постоянства въ терпѣніи, ни для неутомимости въ трудахъ, ни для ревности къ Геройскимъ подвигамъ не имѣетъ нужды заимствовать примѣровъ изъ мрачнаго язычества, когда оно своими удивляетъ вселенную. А чтобы и намъ, яко подвизающимся въ воинствующей Христовой церкви сохранить сію славу Христіанства, и доказать свѣту, что духъ Христіанина, есть духъ Героя совершаю-

щаго подвигѣ добродѣтели, и въ немъ не ослабѣвающаго, когда не бываетъ онъ увѣнчаваемъ настоящимъ возмездіемъ: то слѣдующее слово и предложимъ о томъ, что не должно ослабѣвать въ подвигѣ должностей и добродѣтели, хотя бы въ настоящее время и не имѣлъ онъ своего возмездія.

Показываетъ опытъ всѣхъ почти вѣковъ, что истинны, хотя бы онѣ были самыя основательныя, никогда столько не имѣютъ трудности въ преклоненіи людей на свою сторону, какъ когда они бываютъ противны предвоспріятымъ, хотя и несправедливымъ, мнѣніямъ. Истинна сія, чтобы не ограничивать себя настоящимъ и чувственнымъ, чтобы не отнимать у духа бодрости и стремленія къ будущему, чтобы не полагать за основаніе добродѣтелей одну награду видимую и чтобы не ослабѣвать въ оныхъ, когда она отъ тѣлесныхъ очей удаленна и сокровенна, есть истинна твердая и божественная. Но при всей твердости своей она нелучшій другихъ всегда имѣла успѣхъ.

Труд-

Трудность покорить ей умы недолжна однако отвлекать насъ отъ сего предпріятія по тому наипаче, что недостатокъ нашея къ ней довѣренности имѣетъ непріятное втеченіе во всю человѣческую жизнь, во всѣ предпріятія и во всѣ дѣянія. Ибо оставь человѣка съ размышленіемъ объ одномъ настоящемъ, отъими у него проницаніе въ будущее, лиши его возможнаго знанія перемѣнъ и преобращеній вещей, погаси въ немъ понятіе о промыслѣ: что изъ сего возпослѣдуетъ? Холодность ко всему лучшему, слабость въ произведеніи чего нибудь знаменитаго, удаленіе отъ всего полезнаго но труднаго, и всеконечная почти недѣятельность. А таковое разстройство въ жизни человѣка тѣмъ удобнѣе возпослѣдовать можетъ, чемъ болѣе случится ему удостовѣрену быть и собственнымъ опытомъ, и примѣрами другихъ, которыхъ достоинства и полезныя роду человѣческому дѣла, по неиспытаннымъ Вышняго судьбамъ, бываютъ иногда въ настоящее время оставлены какъ бы въ забвеніи.

И такъ мы, и по природѣ нашей, и по Христіанству принявъ на себя должности относительно къ любленію Бога и ближняго, обязавшись жить добродѣтельно, были бы нещастливѣйшіе изъ смертныхъ; естьли бы оставлены были безъ проницанія въ будущее, безъ увѣренія о всеблагомъ Промыслѣ, безъ надежды непрелганныя награды. Ибо, какъ тогда все наше вниманіе обращено бы было на одно только настоящее, и оно одно было бы и побужденіемъ, и основаніемъ всѣхъ нашихъ поступокъ: то не могли бы насъ тронуть побужденія къ добродѣтели почерпаемыя изъ будущей судьбы оныя. Тогда по большой части представлялась бы намъ добродѣтель со стороны скучной и оскорбляющей. Узрѣли бы мы тутъ непроницаемую завѣсу таинъ Божіихъ, закрывающую отъ нашего любопытства истинный жребій праведныхъ: и по видимымъ ихъ въ настоящее время оскорбленіямъ не уповали бы мзды преподобія, ниже присудили бы чести душамъ непорочнымъ. Сіе зрѣлище исторгло бы изъ сердца нашего помышленіе, что Господня *благодать*

и милость въ преподобныхъ его, *и посѣщеніе во избранныхъ его* (*). Но напротивъ увидѣвъ благость Божію *солнце свое* не меньше *сіяющую на злыхъ*, какъ *и на благихъ*, *и дождящую на праведныя и на неправедныя* (**), уклонилися бы въ несправедливыя и обидныя Божеству заключенія, что единаковъ есть жребій праведника и грѣшника, и что предъ очами Божіими первый неблагоугоднѣе послѣдняго.

Какое сильное пособіе подаетъ вѣра наставляя, просвѣщая и руководствуя къ познанію различія между добрыми и злыми, и къ понятію высокихъ выгодъ первыхъ предъ послѣдними. Безъ чего никакъ бы истинная добродѣтель не могла возникнуть, упражненіе въ оной было бы отяготительно, точному наблюденію должности надлежало бы остаться въ небреженіи. Но она укрѣпляетъ Христіанскаго Героя въ мужественномъ и неослабномъ совершеніи подвига добродѣтели.

(*) Прем. Солом. гл. 4. ст. 15. (**) Матө. гл. 5. ст. 45.

ли. Ею дыша не страшится онъ отваживаться на все, чемъ можетъ доказать любовь свою къ Существу Всевышнему, и чемъ надѣется доставить миръ и благоденствіе подобнымъ себѣ. По ея наставленію зная онъ, что время настоящее не есть время совершенныхъ наградъ и возмездія, но время подвиговъ, трудовъ и терпѣнія; и увѣряясь, что *страсти нынѣшняго вѣка недостойны къ хотящей славѣ открытися* (*), неуклонно слѣдуетъ гласу небесному среди бореній со искушеніями его призывающему къ принятію вѣнца неувядаемаго. Сіи слова: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (**), воспламеняютъ его сердце жаромъ истинныя ревности, съ которою онъ, яко исполинъ вступая дерзновенною ногою на мѣсто подвига, вѣщаетъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (***). И протекши великое поприще жизни, скончавъ знаменитый подвигъ добродѣтели, течетъ во храмъ вѣчныя славы, и въ ра-

(*) Рим. гл. 8. ст. 18. (**) Апок. гл. 2. ст. 10. (***) Филипп. гл. 4. ст. 13.

радостномъ дерзновенiи вѣщаетъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченiе скончахъ, вѣру соблюдохъ, тѣмъ же и соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, уготованный отъ вѣка небеснымъ Подвигоположникомъ* (*).

Ежели во всѣхъ нашихъ предпрiятiяхъ похвальна дальновидность, и во всѣхъ дѣлахъ твердость духа нужна для преодолѣнiя препятствiй: то кольми паче и то и другое потребно въ дѣлахъ, отъ которыхъ зависитъ прiобрѣтенiе блаженной вѣчности.

Не случается ли воину съ неустрашимою твердостiю духа продолжившему сраженiе лишаться уготованныя почести, навлекать на себя отъ современниковъ и отъ потомства поношенiе, и впадать въ руки своего врага, когда еще среди подвига своего ослабѣетъ онъ въ стремленiи къ побѣдѣ?

Извѣстно свѣту, что великiй оный въ древности Македонскiй Герой таковую по-

(*) 2 Тим. гл. 4. ст. 7, 8.

почти имѣлъ участь, славныя свои дѣла и побѣды помрачивъ наконецъ слабостію, когда утѣхи и роскошь Вавилонская блеснули въ его глаза.

Ты, добрый Христіанинъ! ежели не хощешь подпасть совращенію съ пути добродѣтельнаго и потерянію вѣчныя награды, остерегайся отъ единаго свѣта требовать дани за твое благочестіе, за твои подвиги, за рачительное исполненіе должностей возложенныхъ на тебя Евангеліемъ. Ибо трудно тебѣ поручиться за себя, что духъ твой по полученіи оныя не ослабѣетъ; что ты упившись требованныхъ и полученныхъ тобою благъ недремленно устоишь на той стражѣ, на которой поставило тебя твое званіе. *Блескъ злата*, говоритъ Сирахъ, *ослѣпляетъ очи премудрыхъ* (*).

Сколь убо благоразумнѣе и созидательнѣе поступишь ты, когда свою непорочность, благочестіе, вѣрность препоручишь ты волѣ неусыпно пекущагося о тебѣ

(*) Сирахъ гл. 20. ст. 29.

тебѣ Промысла; когда въ собственномъ твоемъ дѣлѣ не сдѣлаешь самаго себя судіею, и не будешь пристрастнымъ заслугъ своихъ цѣнителемъ; когда великодушнымъ твоимъ безкорыстіемъ докажешь, что ты въ домѣ небеснаго твоего Отца домостроительный сынъ, а не мздоприемный наемникъ; когда ты увѣришься, что часть твоя несравненно болѣе части наемничей; что вся Его твоя суть, и что ты въ любви Его пребудешь во вѣкъ!

Отречется ли мудрый и чадолюбивый отецъ исполнить желаніе сына своего, и дать ему просимое, когда увѣренъ будетъ о благоразуміи его, что онъ полученное употребитъ въ пользу свою, и къ чести давшаго отца? Но усмотря просимое вреднымъ, не отверзаетъ руки своея, дабы чрезъ сіе снизхожденіе не подать случая къ злоупотребленію, и сохранить благонравіе его безущербно. А мудрый и послушный сынъ за сей справедливый отказъ уменьшитъ ли свою къ отцу любовь и почтеніе? Отецъ тварей есть нашъ отецъ по превосходству. И такъ

по-

пожалѣетъ ли Онъ чадамъ своимъ даровать просимыхъ благъ временныхъ, когда предусмотритъ, что они не послужатъ ко вреду нашему, къ разслабленію въ должностяхъ нашихъ и злоупотребленію святѣйшихъ Его намѣреній? Когда же по премудрости своей отказываетъ Онъ въ просимомъ; то должны ли мы за сіе охлаждать къ Нему любовь свою и нарушать законы послушанія, зная, что предъ непорочностію нашего сердца и любовію къ Нему, Онъ всѣ міра сокровища почитаетъ за ничто?

Но хотя бы добродѣтели ваши, о мужи благочестивые! угодно было Вышнему лишить и всѣхъ выгодъ и возмездій, на недостатокъ которыхъ вы иногда жалуетесь; остается однако у васъ неотъемлема такая награда, которую должно предпочесть всему въ свѣтѣ за велико почитаемому. То спокойствіе совѣсти, та внутренняя тишина, то услажденіе невинностію, которое животворитъ сердце человѣка, подаетъ ему дерзновеніе веселымъ лицемъ приступать къ престолу благодати, удовольствіе предвку-

вкушать сладости райскія, и самое царствіе небесное имѣть внутрь себя, не есть ли мзда ваша многа? Что безъ сего человѣкъ можетъ найти для себя въ жизни пріятное? Ни великолѣпіе, ни отличности, ни все, чемъ сердце наше свѣтъ привлечь къ себѣ старается, несильны разгнать снѣдающее его внутреннее смущеніе, и вдохнуть ту веселость, которую Промыслъ предоставилъ въ часть и достояніе душамъ добродѣтельнымъ.

При семъ толь знаменитомъ отличіи, собственномъ избраннымъ Божіимъ, *дивный во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ* (*), не оставляетъ простирать къ нимъ щедрыя десницы своея, когда угодно Ему вѣрность рабовъ своихъ ободрить своими дарами, и предъ очами свѣта показать, что они неменьше другихъ имѣютъ право на благая міра. Искалъ нѣкогда Давидъ мужа благочестиваго, недостаткомъ и бѣдностію изнуряемаго, но любопытство его имѣло предметъ противный сему. Онъ усмотрѣлъ

*) Псал. 67. ст. 36.

въ домахъ праведниковъ изобиліе, и ежедневное щедротъ раздаяніе, и потому не усумнился сказать: *не видѣхъ праведника оставленна, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Но на всякъ день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ* (*).

Ежели убо всѣ, въ священномъ Христіанствѣ живущіе, самымъ симъ высокимъ званіемъ обязываются особенно отличать себя отъ другихъ жизнію добродѣтельною и неослабнымъ наблюденіемъ должностей, которыми прославляется имя Божіе, и созидается польза и удовольствіе ихъ ближнихъ: то кольми паче мы, благодатные Россіане, сіи обязательства должны для себя признать священными и ненарушимыми. Ибо къ мужественнымъ въ добродѣтели подвигамъ мы болѣе другихъ имѣемъ побужденій, болѣе въ оныхъ подкрѣпленій, болѣе за нихъ обѣщаемыхъ наградъ. Въ царствѣ естества, представляя мы съ ними Вышняго премудрость, правосудіе и

(*) Псал. 36. ст. 25, 26.

и благость, возбуждаемся жизнію нашею соотвѣтствовать премудрымъ Его намѣреніямъ, и чрезъ то предубѣждать Его правосудіе къ показанію намъ сокровищъ Его благости. Въ церкви Христовой участвуя съ ними во всѣхъ благодѣяніяхъ, которыя любовь Его къ роду человѣческому на оный изліяла, сердечною благодарностію возбуждаемся жить благоугодно сему верьховному Благотворителю. И по сему *тако да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ* (*). Но сверьхъ сего имѣемъ мы то, чего не сотворилъ Онъ всякому языку. Онъ возлюбилъ насъ болѣе другихъ, и къ блаженству небесному благоволилъ насъ вести чрезъ блаженство земное. Для того оправдалъ надъ нами царствовати Помазанницу Себѣ Возлюбленную; обогатилъ ЕЯ дарами превыспренныя своея премудрости; вдохнулъ въ сердце ЕЯ огнь Матернія къ намъ любви и попеченія о нашей тишинѣ, о нашемъ спо-

(*) Матѳ. гл. 5. ст. 16.

койствіи, довольствѣ и благоденствіи. Отъ избытка нашего сердца радостно наши уста воспѣваютъ ЕЙ милость и судъ. Не есть ли сіе для васъ, Россіане! новое побужденіе къ благочестивому житію, къ ревностнымъ подвигамъ въ возлагаемыхъ на насъ должностяхъ? Не должно ли къ намъ приложить сего: *тако*, Россіане! *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ всѣми племенами и народами, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Матерь вашу ЕКАТЕРИНУ, на высотѣ престола своего устрояющую ваше благоденствіе* (*)? Но чтобы узрѣть оное въ возможномъ совершенствѣ, остается намъ только изъ глубины сердецъ нашихъ молить Господа Вседержителя, владѣющаго царствомъ человѣческимъ, да сохраняя сохранитъ Всеавгустѣйшую нашу МОНАРХИНЮ невредиму и долгоденственну. Да даруетъ ЕЙ и намъ во вся дни радоватися о Пресвѣтлѣйшемъ ЕЯ Наслѣдникѣ, днесь торжествуемомъ Высокомъ Имянинникѣ, и о Дражайшихъ Августѣй-

(*) Матѳ. гл. 5. ст. 16.

стѣйшаго Дома ЕЯ отрасляхъ сей несомнительной надеждѣ, что слава и благоденствіе Россіи, до толикой высоты ЕЮ вознесенныя, незыблемы пребудутъ въ роды родовъ. Аминь.

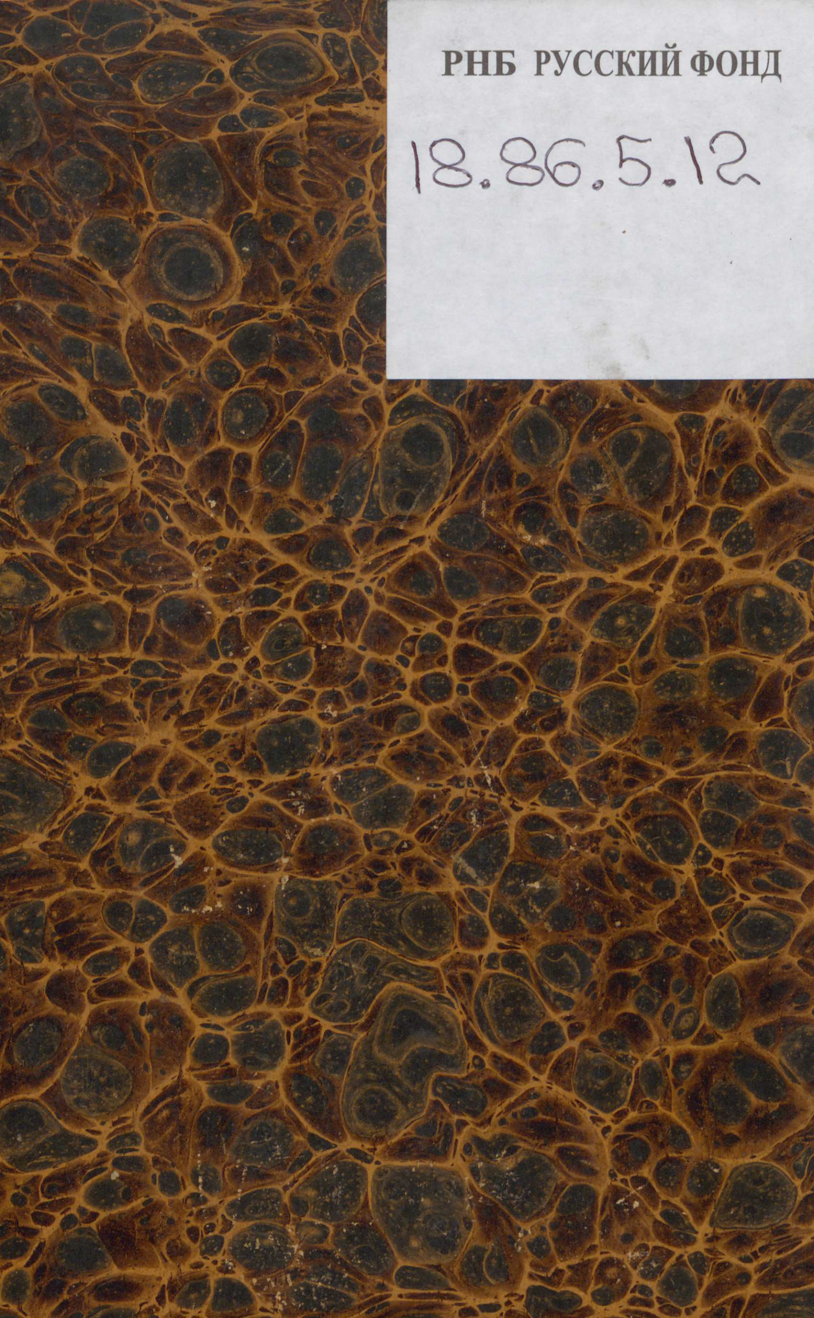
Сказывано при Высочайшемъ присутствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ большомъ Успенскомъ Соборѣ Московской Акад. Ректоромъ, Архимандритомъ Аѳанасіемъ 1787 года, Іюля 29 дня.

святаго Духа ЕЯ оправдаемъ всѣ [illegible]
[illegible] надеждъ, [illegible]
[illegible] Россіи, до [illegible]
[illegible], [illegible]
родъ и родъ. Аминь.

Сказанно при Высочайшемъ присутствіи ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА [illegible]
[illegible] Соборѣ [illegible]
[illegible], [illegible]
[illegible]

РНБ РУССКИЙ ФОНД
18.86.5.12